

История развития благоустройства Средней Азии во второй половине XIX -начала XX-го века

С.Р. Мукимова, Р.К. Мухиддинова

Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими

Аннотация: Статья излагает историю развития и формирования садово-паркового искусства Средней Азии, которая опиралась на многовековую традицию садово-паркового зодчества, и показывает, что ландшафты городов не оставались стабильными во времени и зависели от обеспечения водой и способов распределения водотоков на территории. Утилитарное назначение открытой структуры водоводов в прошлом определяло планировочную структуру города. К понятию благоустройства относятся: здания и сооружения, дороги, проезды, площади, тротуары, инженерные сети, мосты, путепроводы, дамбы, набережные, пляжи, памятники, малые архитектурные формы, рекламные объекты, ларьки, лотки, киоски, остановочные павильоны, обустройство и сооружения транспортного назначения, освещение, озеленение, санитарная очистка и уборка, другие объекты. Благоустройство территории - это комплекс мероприятий, можно сказать системное решение, включающее в себя большой перечень действий, в том числе, озеленение, работы по ландшафтному дизайну, устройство садов, парков, скверов, рассадку зеленых насаждений. Это было влиянием европейских городов, но данная градостроительная тактика в условиях быстрого, тесного строительства стала нарушать средневековый облик городов Худжанд, Самарканд, Ура-Тюбе и др.

Ключевые слова: благоустройство, ландшафт, Средняя Азия, городская среда, бульвар, градостроительство, архитектура, садово-парковое искусство, зодчество.

Сегодня, глядя на развивающийся независимый Таджикистан, и не скажешь, какая насыщенная и яркая история осталась за плечами населяющего его народа. В XVIII в., как известно из политической истории, Кокандское, Бухарское и Хивинское ханство создаются на границе Средней Азии. Ура-Тюбинское, Бальджуанское, Хисорское, а также другие ханства формировались на территории Таджикистана. В этот период на 35 процентов снижается влияние центральной администрации, и начинается самостоятельное строительство. В центральной части городов Канибадама, Ура-Тюбе, Исфары, Куляба, Худжанда и других, начинается благоустройство территории.

В частности, в селениях северной части Таджикистана: Костакозе, Исписаре, Нау, Ругунде, Куруке, Унджи расширяются или строятся крепости. Городские стены и цитадели Худжанда и Ура-Тюбе укрепляются. Под покровительство России подпадает Бухарское ханство. Это происходит в

первой половине XIX в. В данный период налаживается экономика, усиливается система торговли, оживляется городская жизнь. На территории Бухарского ханства, а затем эмирата появляются элементы европейской, русской культуры. Продолжает развиваться народное зодчество XIX-начала XX вв. [1].

Много слов посвятил Захириддин Бабур Самарканду, который являлся одним из культурных центров Мавераннахра. «...Было создано много малых и больших садов во время правления Ахмада Мирзы. Чахар-баг – Четыре сада были известны своей красотой и ароматным чистым воздухом. Сады были построены в виде террас, симметрично, один за другим, там были посажены прекрасные хвойные кипарисы и белые маки. Не хватало только водной системы, то есть, ручьев, водоёмов, каналов. Одной из достопримечательностей этого города являлся базар.

Для различных товаров имелся отдельный базарчик. Великолепные луга украшали Самарканд. Один из них – знаменитый Кани-абгир, находился в юго-восточной части города. Луга считались заповедниками самаркандских правителей. Каждый год они проводили здесь в шатрах месяц или два» [2].

В общем, присоединение Таджикской территории к России имело положительный эффект. В некоторых городах строились государственные учреждения, создавались заводы и фабричные предприятия по обработке хлопка. Жжёный кирпич получил широкое распространение в городском строительстве. Знать использовала деревянные полы, распространилась побелка домов.

Можно отметить и благоустройство городской среды, где образовались сады, парки, скверы, рассада зеленых насаждений. Создавались бульвары с широкими прямыми вымощенными улицами. Это было влиянием европейских городов. Такая градостроительная тактика в условиях быстрого,

тесного строительства стала нарушать средневековый облик таких городов, как Худжанд, Самарканд, Ура-Тюбе и др. [3].

Первая русско-туземная школа с новыми методами обучения открылась в 1885 году в Худжанде, затем в 1888 г., школа такого типа появилась в городах Канибадам, Пенджикенте, Ура-Тюбе. Бухара в конце XIX - начале XX в. остаётся феодальным городом с преобладающим таджикским населением. Начинает проявляться взаимодействие местных и европейских мотивов в архитектурных памятниках Бухары конца XIX - начала XX века.

Из периода конца XIX столетия в садово-парковом ансамбле города Бухары в первую очередь следует назвать загородный дворцово-парковый ансамбль бухарских правителей Ситораи Мохи-Хоса. Великолепие дворцово-паркового ансамбля заключалось в том, что строившие дворец мастера проходили полное обучение в России.

В облике сооружения и паркового строения можно увидеть смешение восточно-западных архитектурных стилей. Занимая огромную, хорошо озелененную территорию, дворец состоял из двух: старой и новой частей. Их разделяла широкая парадная, основная дорога. Главного мастера, под чьим руководством создавался дворец, звали – Усто Ходжа Хафиз,

Гостевой домик с павильоном «Княгини Ольги» располагался в глубине дворцового сада. Название дворца «Ситораи Мохи-Хоса» в переводе с таджикского означает «дворец Звезды, похожей на Луну». Строительство этого дворца было начато в середине XIX века. Одним из желаний эмира Бухары, побывавшего в Санкт-Петербурге, было построить дворец, по красоте не уступающий его великолепным зданиям. Дворец строился в течение десяти лет вплоть до 1920 года. После октябрьской революции и свержения Бухарского Эмирата, уцелел только этот загородный дворец. В прекрасных садах дворца до сих пор гуляют павлины.

Дворцовый комплекс Ситораи Мохи-Хоса по протяженности не самый большой. Это, конечно, не Версаль, но он тоже состоит из нескольких зданий, в том числе, чайного павильона, парковой зоны, искусственного водоема, цветника и т.д. В системе паркостроения, в Самарканде выделяется ранее называвшийся Абрамовским – Университетский бульвар. После этот бульвар стал называться бульваром имени М.Горького) [4]. Он находится в центральной части города Самарканд. Аллея из высоких деревьев, которая расположена в середине Университетского бульвара, разделяет улицу на две части.

Бульвар был заложен в конце XIX столетия. В 1870 г., совместно с топографом И.Г. Цехановичем, Туркестанский генерал-губернатор К. П. Кауфман утвердил план будущего нового русского города Самарканда. В 1872 году он организовал съемку местной территории и разбивочную систему улиц Абрамова, теперь засаженных высокими деревьями. По прошествии некоторого времени вдоль бульвара стали строиться красивые здания, такие, как: губернаторская резиденция в 1888 году, по проекту военного инженера Н.А. Непокупного, русско-китайский банк – двухэтажное крупное здание, построенное после 1896 года, женская двухэтажная гимназия – построенная в 1902-1904 годах архитектором Г.М. Сваричевским, Г-образный одноэтажный дом Штаба войск.

Вслед за заложением бульвара имени Абрамова, началось развитие городской среды, именно, начиная с западной части бульвара, созидался новый исторический Самарканд. Бульвар в ширину 128 метров и в длину 1044 метра, имел три аллеи. Были посажены акации, клены, айланты, тополя, вязы, бульвар пересекался двумя проездами [5]. Он считался местом отдыха людей.

Система озеленения бульвара была возложена на плечи военного инженера, ирригатора, топографа А.Н. Черневского. В доме биолога

выращивались саженцы дерево-кустарниковых пород. Дом был расположен в конце бульвара с западной стороны. Здания, построенные в готическом, европейском стиле, расположенные вдоль бульвара, стали одними из самых восхитительных в городе. Абрамовский бульвар был переименован после достижения независимости Узбекистана- в 1991 году.

Жилища XVII-XIX вв. в Средней Азии не сохранились, их выявлением занимаются археологи. Однако большинство жилых домов, сохранивших археологические остатки, принадлежали зажиточным сословиям населения городов. Об их облике мы можем судить по миниатюрной живописи XVII-XVIII вв.

Рассматривая позднесредневековые миниатюры, можно заметить, что композиционным центром сада служил дворец - крупное монументальное жилое строение. Существовали два типа архитектурных дворцов. Один - парадный официальный (например, Кук Сарай в Самарканде, Ак-Сарай в Шахрисабзе), замкнутый, противопоставлявший привычным масштабам свои монументальные объемы.

Другой тип, более интимный - дворец в саду, архитектурное решение которого определяло его пространственное слияние с природой. Дворец первого типа строился посередине сада, на пересечении основных осей; например, высокий трехэтажный дворец Дилкушо, или же дворец с айваном, стоявший в центре сада Боги Джахоноро (Герат, вторая половина XV века), Тарабхона (Павильон радости) в Герате (в тот же период) представлял собой небольшое двухэтажное здание со строго симметричным планом, четырьмя худжрами (комнатками) и центральным крестообразным залом на втором этаже, полуоткрытым со всех сторон в сад.

К следующему типу, менее монументальному, исследователь Г.А. Пугаченкова относит дворец Чил Сутун, построенный Улугбеком в Боги Майдон, Самарканд, в первой половине XV века. Посреди парка был

сооружен двухэтажный дворец с четырьмя башнями с лестницами по углам. Перекрытие залов и айванов второго этажа покоилось на круглых и жгутообразных каменных колоннах [6].

Таким образом, садово-парковое искусство Самарканда, Герата, Кабула в эпоху Тимура и Тимуридов, опиравшееся на многовековые традиции садово-паркового зодчества, достигло полного расцвета.

Сад Чорбог повлиял на архитектурный облик многих дворцов. Он подчинялся системе геометрического построения осей. Прямоугольный или же квадратный по форме сад обводился рядом тополей, высокой стеной (глинобитный дувал), либо архитектурно оформленной оградой. Главная ось обозначалась широкой аллеей, в глубине которой выделялось дворцовое сооружение с вымощенной площадкой перед ним, а также с павильонами, водоемами, клумбами цветов и зеленых насаждений. Все эти объемы гармонично сочетались и дополняли друг друга. Такие традиции во многом сохранились в зеленом пригородном строительстве Средней Азии и в последующие столетия, а какими были они - повествует средневековая миниатюра. Такова известная по сей день традиция садово-паркового искусства и жилой архитектуры. Их наглядный образ представляет миниатюра.

Бухарские миниатюры воспроизводят жилые дома знатных вельмож и богатых горожан, окруженные густой зеленью деревьев и разнообразных декоративных растений.

Живопись зримо представляет, что городские дворцы, богатые жилые дома, как и загородные резиденции, располагались среди садов и парков. Она свидетельствует, что существовала определенная композиционная и функциональная связь между жилым домом и садом-парком. Известно, что на Востоке сады, как и жилища, состояли из ряда зон, дополнявших внутренние помещения жилых построек, нередко они служили местом

приема гостей. Наряду с этим, сады несли и хозяйственные функции: выращивание огородных, бахчевых и плодово-ягодных культур и, наконец, разведение рыбы в декоративных бассейнах.

Причину развития жилых домов в высоту в городской черте исследователи видят только в ограниченности размеров земельного участка. Между тем, вряд ли можно назвать ошибочными сведения миниатюры, указывающие на то, что богатые горожане преднамеренно не жалели средств на возведение «архитектурной доминанты двора», отличавшейся величавостью и торжественностью. Исследуемые миниатюры позволяют отметить: в архитектурном облике построек XVI века произошли некоторые изменения по сравнению с XV века.

Надо полагать, что основное направление в зодчестве XVI столетия - экономичность и целесообразность в архитектурно-планировочных решениях, строительной технике и декоре, нашло отражение и в архитектуре жилых домов. Как свидетельствуют иллюстрации, на смену монументальным объемным композициям жилых дворцов минувшего века приходят интимные по характеру дома, которые состоят из свободно сочетающихся архитектурных объемов [7, 8].

Что касается дворовых жилищ пригородных селений, их до недавнего времени можно было обмерить, например, в Чкаловске (сейчас пгт Бустон), Худжанде, Канибадаме, Исфаре, Душанбе. В.Л. Воронина обмерила такой дом в пятидесятых годах прошлого века. Это жилой дом-усадебный Вахидова в городке Бустон близ Худжанда.

Помимо многочисленных разновременных жилых и хозяйственных построек, заслуживает внимания виноградник, разбитый во дворе. Напротив кухни расположена высокая суфа, куда ведут глиняные ступеньки. Рядом с кухней в углу двора находится обмазанный гидравлическим раствором глинобитный давяльный чан для винограда. Далее расположен окруженный

старыми ивами-талами хауз, на берегу которого стоит навес шипанг для летнего отдыха. Другая очень старая постройка сохранилась в усадьбе Арифа-ходжи в том же городке Бустон [9].

Дом Арифа-ходжи является примером организации участка с комплексом жилых и хозяйственных помещений. Он включает в себя постройки, как старого, так и нового типов жилища, что дает возможность сопоставить особенности тех и других. В усадьбе два внутренних жилых двора, внешний двор и большой фруктовый сад. Старая постройка в юго-восточном углу двора состоит из двух комнат и айвана. Ветхая и уже нежилая восточная комната построена 130 лет назад.

Опустим описание планировки жилых помещений и их внутреннее убранство, обратив внимание на двор, который сплошь покрыт навесом виноградника. К стене старой комнаты примыкает летняя кухня под открытым небом, очаги и «тонур» — печь для лепешек. По сторонам двора размещены хозяйственные постройки; по восточной границе устроен полуподвальный (для тепла) хлев, гладко обмазанная кровля которого образует большую площадку - сурфу, где сушат фрукты, просеивают зерно и т.д.; по северной границе - заглубленный в землю навес, по южной - загон для баранов и кладовая.

Внешний двор помещается между двух жилых. Мехмонхону представляет небольшая скромная постройка из гуаля, снаружи не оштукатуренная. На западной стороне двора находится большая маслобойня «джувозхона» с кровлей на два ската; оборудование ее не сохранилось. Двор покрыт виноградником. Западнее лежит третий двор, где живет сын Арифа-ходжи. Постройки здесь относятся к 1929 г., все из гуаля и очень скромные (восточная комната оштукатурена ганчем, остальные глиной и саманом). Хозяйственные постройки — пекарня с двухскатой кровлей и шипанг перед ней на берегу хауза - более живописны, чем жилые. Над входом из внешнего

двора устроена «болохона» (верхний этаж), куда попадают с помощью приставной лестницы. Виноградник здесь невелик, к северу и западу раскинулся урюковый сад.

Весьма своеобразны дворовые дома Исфары и Канибадама, сохранившиеся с начала прошлого столетия, но сильно изменившиеся в результате неоднократных перестроек. В горно-предгорных условиях Таджикистана (верховья Зеравшана, Исфарысая, Аштсая и др.) расположенные террасно селения не имеют больших дворов. Жилые дома с небольшим двориком всегда открыты на южную или иную благоприятную сторону света, давая доступ солнечным лучам к айванам и жилым помещениям. Растительности здесь нет, как нет и бассейнов-хаузов. Иногда внутри дворов протекает речка, водопадом спускаясь по террасам, внося во двор некоторый микроклимат [10].

В горных районах Узбекистана исследователем Додо Назиловым отмечается чередование жилой террасы с зелеными насаждениями. Жилая усадьба на разных уровнях, как правило, располагается на вершине холма, от которого вниз спускаются террасы сада с плодовыми деревьями [11].

Таким образом, изучение истории развития городов и их ландшафтов в прошлом показывает, что ландшафты городов не оставались стабильными во времени и зависели от водной обеспеченности и способов распределения водотоков на территории. Утилитарное назначение открытой структуры водоводов в прошлом определяло планировочную структуру города. Равномерная взаимная организация системы обводнения и планировочной структуры влияла на равномерное распределение озеленения на территории города, создавая систему водно-озелененных пространств, а также определяла индивидуальный облик городов на территории Средней Азии.

Литература

1. Масов Р.М. История таджикского народа. Том IV. Позднее средневековье и новое время // Монография. Душанбе, Дониш АН РТ, 2010. 1126 С.
2. Архитектура и строительство Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана // Журнал Маскан, № 9. Ташкент, 1992. - 37 с.
3. Мухтаров А. История Ура-Тюбе конец XV начало XX вв. Москва, 1998. - 277 с.
4. Мукимова С.Р. Архитектурно-планировочные и социально-исторические особенности Душанбе. // Вестник Таджикского национального университета. Душанбе. Сино, 2021. № 6, С. 77-81.
5. Мукимов Р.С., Мукимова С.Р. Культурный ландшафт Горного Бадахшана. // Политехнический вестник. Серия: инженерные исследования. Душанбе, 2020. №1, С. 179-182.
6. Пугаченкова Г.А. Садово-парковое искусство Средней Азии в эпоху Тимура и Тимуридов // Труды Среднеазиатского государственного университета. Новая серия. Выпуск. XXIII. Гуманитарные науки. Ташкент, 1951. №4, С.143-163.
7. Зильберова И.Ю., Высоковская Л.В. Особенности проектирования в России // Инженерный вестник Дона, 2012, №.4. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4y2013/2087.
8. Москаленко И.А. Методы восстановления зданий после Второй Мировой войны // Инженерный вестник Дона, 2012, №.4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p1y2012/1103.

9. Хмельницкий С.Г., Мукимов, Р.С. Особенности горного типа жилища Верхнего Зеравшана. // По следам древних культур Таджикистана. Душанбе. Ирфон, 1978. С. 177-190.

10. Renata S. Historical Survey of Irrigation Practices in West Central Asia // Laboratory of Geo-Archaeology, Centre of Geologo-Geographical Research, Ministry of Education and Science Kazakhstan, URL: gakz.org/Texts/LiveTexts/7-CAsiaIrrigTextEn.pdf.

11. Litvinsky B. A., Zhang Guang-da. Historical Introduction in History of Civilizations of Central Asia. Paris, 2005. Pp.25–26.

References

1. Masov R.M. Istoriya tadjhikskogo naroda. Tom IV. Pozdnee srednevekov`e i novoe vremya [History of the Tajik people. Volume IV. Late Middle Ages and Modern Times]. Monografiya. Dushanbe, Donish AN RT, 2010. 1126 p.

2. Zhurnal Maskan, № 9. Tashkent, 1992. 37 p.

3. Muxtarov A. Istoriya Ura-Tyube konec XV-nachalo XX vv [History of Ura-Tube end of XV beginning of XX centuries]. Moskva, 1998. 277 p.

4. Mukimova S.R. Politekhicheskiy vestnik. Seriya: Inzhenernyj issledovaniya. Dushanbe, 2021. № 6. Pp. 77-81.

5. Mukimov R.S., Mukimova S.R. Politekhicheskiy vestnik. Seriya: Inzhenernyj issledovaniya. Dushanbe, 2020. № 1. Pp. 179-182.

6. Pugachenkova G.A. Novaya seriya. Gumanitarny`e nauki. Tashkent, 1951. №4, Pp.143-163.

7. Zil`berova I.Yu, Vy`sokovskaya L.V. Inzhenernyj vestnik Dona, 2012, №4. URL: vdon.ru/magazine/archive/n4y2013/2087.

8. Moskalenko I.A., Inzhenernyj vestnik Dona, 2012, №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p1y2012/1103.

9. Xmel`niczkij S.G., Mukimov, R.S. Po sledam drevnix kul`tur Tadzhikistana. Dushanbe. Irfon, 1978. Pp. 177-190.

10. Renata S. Laboratory of Geo-Archaeology, Centre of Geologo-Geographical Research, Ministry of Education and Science Kazakhstan, URL: lgakz.org/Texts/LiveTexts/7-CAsiaIrrigTextEn.pdf.

11. Litvinsky B. A., Zhang Guang-da. Historical Introduction in History of Civilizations of Central Asia. Paris, 2005. Pp.25–26.

